

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧЁНОГО

С. Ф. Мартынович

*Саратовский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского*

Личность учёного как особенная определённая личность самой по себе формируется в многообразных контекстах бытия человека. Цель статьи состоит в том, чтобы акцентировать креативную роль философии науки в профессиональном формировании личности учёного.

Многомерность личности самой по себе (как и личности учёного) формируется и выражается в контекстах языка, истории и культуры, экономики и политики, образования и обучения, воспитания и самостоятельности. Личность сама по себе выбирает способы своего бытия в мире, вступает в диалогические intersubjective отношения в процессах самосозидания, производства и воспроизводства жизни. Свобода, ответственность, целеполагание – значимые особенности активной деятельности личности, являющиеся условиями возможности её индивидуализации.

Возможность и действительность различных подходов в осмыслении бытия личности (объектный и субъектный, детерминистский и индетерминистский, монологический и диалогический...), множество методологий в изучении личности (структурно-функциональная, генетическая, бихевиористская, герменевтическая...) обусловлены многомерностью её природы.

Множество концепций человека (человек ощущающий, потребляющий, запрограммированный, деятельностный...) стало основой специальных концепций. Среди них - концепции когнитивной психологии, психоанализа, социобиологии, культурно-исторической и деятельностной психологии, психогенетика, нейропсихология, социальная и историческая психология, гуманистическая и экзистенциальная психология¹.

В культурно-историческом направлении психологии (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия) предполагается, что появление личности как субъекта исторически опосредовано периодом, когда родоплеменные отношения посредством системы табу, ещё внешних по отношению к индивиду ценностей и оценок формировали социальную общность как целостного субъекта. Появление личности самой по себе предполагает обособление индивида, интериоризацию, превращение социальных регуляторов в регуляторы внутриличностные. Личностное осмысление действительности непосредственно соотносится с её деятельностью.

«Благодаря становлению целостной личности человека его деятельность строится уже не столько на основе непосредственных внутренних побуждений и внешних стимулов, сколько на основе длительной смысловой перспективы жизненного мира»².

Сложность понятия личности человека, историческая изменчивость, как этого понятия, так и его предмета обусловили сосуществование в науке и философии различных теорий личности³. В психологии разработаны разнообразные модели ядра и периферии личности, определяющие соответствующие им подходы. Так, в модели конфликта актуализированы психосоциальный и интрапсихический подходы. В модели самореализации реализуются модусы актуализации и совершенствования. Модель согласованности предполагает версии когнитивного диссонанса и активации⁴.

В исследовании по истории психологии личности представлены модели болезни и здоровья человеческой природы, развивающие перспективы личности, идеализация которых основана на модели жизненного периода. Многомерность личности самой по себе обусловила такие стороны в изучении личности, как биология (биологические аспекты) личности, психологическая определённость индивидуальных различий, культурные контексты формирования личности, взаимосвязи эмоционального и рассудочного в её определении, возможности изменения сознания личности⁵.

Личность учёного как особенная определённость личности самой по себе формируется в контекстах образования и обучения, воспитания и самодеятельности, в которых эмоциональной и рассудочной сторонам деятельности личности принадлежат определённые функции. Длительная смысловая перспектива жизненного мира человека в её развитии ведёт к возникновению форм сознания общества, среди которых особое место занимает наука. Осмысление природы науки в контексте философии формирует такой её раздел, как философию науки.

Философия науки, её история являются многомерными интеллектуальными ресурсами профессионального формирования личности учёного. История философии и науки, конкретные автобиографические факты подкрепляют это утверждение. Так, И. Кант признавал, что Д. Юм пробудил его от догматического сна в философии. Б. Рассел отреагировал на это признание Канта так: «Юм своей критикой понятия причинности пробудил его от догматического сна – так по крайней мере он сам (И. Кант – С. М.) говорит, но пробуждение было лишь временным, и вскоре он изобрёл наркотик, который оказался в состоянии усыпить его снова»⁶.

Э. Мах приводит своё автобиографическое наблюдение о том, каким образом он пришел к своей концепции природы научного познания. Говоря о себе в третьем лице, Мах пишет: «В ранние годы юности наивно-

реалистическое мировоззрение автора было расшатано «Прологоменами» Канта. С этого момента началось всё его критическое мышление. Последнее привело к тому, что автор очень скоро признал недостижимую «вещь в себе» иллюзией. Этим он вернулся к вдохновителям Канта – Беркли и Юму, не зная, впрочем, об этих мыслителях ничего, кроме тех следов, которые они оставили в сочинениях Канта. Этот переворот в мировоззрении автора естественно дал себя знать и в его профессиональных, т. е. физических, исследованиях»⁷.

Интерес Э. Маха к вопросам теории познания определил его внимание к интроспекции, к опытам со своими органами чувств. Так возникли его исследования по физиологии органов чувств, которые повлияли на его физические поиски. Новое мировоззрение Э. Маха, его исследования по истории физики привели его к мысли, что «цель физических исследований заключается в исследовании зависимости наших чувственных переживаний друг от друга, а понятия и теории физики суть лишь средства для достижения этой цели, - средства временные, которыми мы пользуемся лишь в видах экономии мышления (некоторые же физические понятия могут быть признаны даже аналогиями к иллюзорной вещи в себе)»⁸.

Критика метафизического учения о субстанциях, предпринятая Беркли и Юмом, изобретение Кантом концепции критического метода мышления, восприятие и переосмысление её Махом, есть те конкретные, контекстные культуре интеллектуальные ресурсы формирования мировоззренческих установок таких философов и учёных, какими были И. Кант, Э. Мах, А. Эйнштейн и многие другие.

Значимым интеллектуальным ресурсом формирования личности учёного является понимание метода научного исследования. Есть основания предположить, что все люди – потенциально учёные и философы. Поскольку эта демократическая мысль имеет не только определённое содержание, но и свои собственные последствия, постольку она может быть проанализирована. Все люди - потенциально учёные, потому что эмпирическая наука генетически есть ясно и системно выраженное донаучное знание повседневной практической жизни. Такими знаниями обладают в той или иной степени все люди. Все люди – потенциально философы постольку, поскольку философия генетически есть продукт рефлексии (размышления) над знаниями повседневной практики и мысле-образами мифологического мировоззрения. Такие размышления свойственны в той или иной степени всем людям.

Неэлитарное, общественное, публичное понимание природы науки и философии предполагает возможность существования общего метода решения проблем, как философии, так и науки. Эмпирический реализма и критический рационализм как философия и методология науки К. Поппера основывается на положении о том, что в философии и науке реализуется

общий критический метод рациональной дискуссии. Философы, утверждает Поппер, столь же свободны в использовании некоторого метода поиска истины, как и другие люди. Не существует метода, свойственного только философии⁹. Но существует общий метод любой рациональной дискуссии. В его содержании выделены два аспекта: (1) ясная формулировка проблемы; (2) критическое исследование её различных предполагаемых решений¹⁰.

Метод рациональной дискуссии рассматривается как общий метод рационального дискурса: философии, науки, рационально организованной практики. Определяя философию как критический рационализм, Поппер называет критический метод диалектическим, то есть методом обнаружения и устранения логических противоречий в познании. Ясная и четкая формулировка проблем и критическое исследование их возможных решений предполагает понятие инструмента рациональной критики. Существенно то, что именно логическое противоречие осмыслено как объективный идеальный инструмент рациональной критики возможных решений проблем.

Метафилософский статус метода рациональной дискуссии состоит в том, что он осмысливается как метод, определяющий рациональный дискурс в философской традиции в целом. Идее недискутабельности философских концептов противопоставляется идея рационально организованной дискуссии, способной вести к ясной и четкой формулировке философских и научных проблем и к их рациональному (критическому) обсуждению и разрешению.

Метанаучный статус метода рациональной дискуссии состоит в том, что он осмысливается как метод, определяющий рациональный дискурс научной традиции как традиции эмпирико-теоретических исследований. Критический метод рациональной дискуссии понимается в науке как диалектический метод выявления логических противоречий в научном познании и их устранения из системы предложений, выражающей наличное бытие научного знания. Так, логической формой эмпирической фальсификации теории является логическое противоречие между сингулярными следствиями теории и «базисными» утверждениями, которые играют роль проверочных высказываний эмпирикой науки. Логическое противоречие является также объективным идеальным инструментом согласования теоретических знаний науки, для которой опыт (систематические проблемно ориентированные наблюдения, измерения, эксперименты) есть общий метод познания реального мира.

Статус метода рациональной дискуссии не сводится к генерированию только научного знания. Он применяется и в философии науки как метод формулировки её проблем и критического исследования их возможных решений. Проблемы философии науки могут и должны быть точно и ясно сформулированы, а их возможные решения могут и

должны быть предметом критической рациональной дискуссии. Инструментом критики является логическое противоречие. Выявление противоречий в концепциях философии науки и их устранение есть необходимое содержание метода рациональной дискуссии и в этой сфере.

В истории греко-европейской традиции философии от Фалеса до современности, осмысляемой в качестве стратегии мышления бытия, есть основания для выделения идеальных типов, или архетипов, философствования. Их можно обозначить как архетипы философии объективности, субъективности, интерсубъективности. Для архетипа объективности характерно вопрошание о бытии как бытии самом по себе, о сущем как сущем, о природе вещей, о природе в себе всеобщего, о том, что такое знание само по себе, истина сама по себе, справедливость сама по себе, благо само по себе. Для этого типа мышления характерен горизонт очевидностей: вне меня существуют вещи. Проблемой, то есть тем, что не очевидно, является познание *природы* вещей. Этим делается акцент на онтологической проблематике возможной философии науки. Ее обсуждение приводит к реализации проективной функции философии науки. В философии объективности осуществилось проективное отношение философии к протонауке. Были разработаны философские проекты становления математики, теоретического и эмпирического естествознания. В свете идеи природы была осуществлена интерпретация медицинской теории и практики.

В архетипе субъективности очевидна констатация: я мыслю: вне меня существуют вещи. При этом не природа вещей, а природа *я мыслю* становится предметом философского интереса. В философии полагается необходимым ответить на вопросы о том, что я могу знать? что я должен делать? на что я могу надеяться? Для исследователя принципиально важным оказывается исследование природы нашего Я. Тем самым, философия как созерцание идеальных смыслов превращается в философию самосознания, в философию субъективности. Философия науки архетипа субъективности, создавая проект генезиса эмпирической психологии, сознавая ее качественное отличие от так называемой рациональной психологии, исследует возможности синтеза объективного научного знания. Является ли, например, синтез метафизики, математики и опыта необходимым и достаточным условием генезиса физики как науки в *собственном смысле* – тема философии науки этого архетипа. Философия науки архетипа субъективности систематически применяет возможности рефлексии к освоению теперь уже наличного научного знания.

Теория импетуса (импульса, энергии) Иоанна Филопона, отвергая теорию движения Аристотеля, предлагала картину мира, в котором движущиеся тела передают энергию друг от друга. При этом общее количество энергии в мире сохраняется постоянным. На этой картине

движения формировалась космология Декарта. Математика и динамика оказали на неё определённое влияние.

Интерсубъективность как архетип философствования центрирует внимание на исследовании соотношения моего Я и Я другого сознания, то есть на феномене интерсубъективности. Здесь осознаётся предпосылочность, несамодостаточность моего мышления. Моё мышление понимается как обусловленное, скажем, родовой сущностью человека, его социально-исторической природой, практикой, языком. Моё мышление истолковывается, например, как обусловленное культурой, бессознательной активностью психики, детерминированной желаниями.

В контексте архетипа интерсубъективности разрабатываются возможности антропологического философствования, осуществляется лингвистический поворот в философии, который активизирует аналитический проект. Развивается психоаналитическая программа философских исследований. В центре внимания оказывается феномен коммуникации многих Я. Философия науки архетипа интерсубъективности акцентирует тему реальности предметного мира науки в контексте феномена научной рациональности. В качестве сущностной осознаётся проблема объективности научного знания, которая истолковывается в свете идеи интерсубъективности. Философия науки этого архетипа акцентирует тему инструментальности научного знания в контексте механизмов коммуникации. В качестве сущностной осознаётся логико-лингвистическая, социальная и культурно-историческая определенность научного знания, которая истолковывается в свете идеи интерсубъективности.

Современная философия науки эволюционирует в контексте архетипа интерсубъективности. Рефлексией философии науки над своими собственными исследованиями является историография философии науки, которая осмысливает историческое бытие философии науки, представленное в публикациях результатов исследований в этой области познания. Дискретные характеристики изменения и специфики философии науки отображены в антологиях, книгах для чтения, учебниках по философии науки, резюмирующих дискретные итоги динамики знаний в этой области.

Актуальной проблемой философии науки является проблема существования объектов научного знания, особенно такого вида его организации, каким является научная теория. Обсуждение этого круга вопросов привело в современной философии науки к аргументируемому противостоянию реалистической и нереалистической философии науки. Аргументации нереалистического понимания научного знания обусловили совершенствование аргументации реалистической философии науки. В структуре реалистического подхода к научному познанию предпринимаются все более дифференцированные аргументы для обоснования идеи

истинности как когнитивного идеала науки, многосторонне оцениваются версии реалистической философии науки.

Проблема данности реальности в системах научного познания и знания осмысливается в концепциях научного реализма, а также в концепциях, оппозиционных ему. Современный рафинированный научный реализм философии науки, так или иначе, исторически соотнесен с наивным реализмом повседневного практического сознания человека. Отличие научного реализма современной философии науки от установки наивного и стихийного реализма сводится к рефлексивности научного реализма философии науки. Рефлексивная философская оценка реалистической позиции науки привела к пониманию того, что различные уровни организации научного познания и знания требуют своей собственной интерпретации с позиций дифференцированного, конкретизированного научного реализма. Поэтому научный реализм вполне правомерно распадается на реализм видов возможного знания и реализм научно-познавательной деятельности. Реализм первого рода ставит вопросы о реальности, данной в научных понятиях, моделях, фактах науки, законах и научных гипотезах и теориях. Реализм второго рода направлен на интерпретацию наблюдения, измерения и эксперимента в научном познании. Соотношение реализма научного знания и научно-познавательной деятельности может быть сложным и опосредованным. Можно, например, антиреалистически оценивать онтологию универсальных научных теорий, инструменталистски понимать символические обобщения науки, но оставаться реалистом в понимании научного наблюдения, измерения, эксперимента. Своеобразный плюрализм есть, возможно, неизбежная специфика научного реализма, как современной философии науки, так и современного научного познания.

Любая целостная концепция философии науки предполагает ответы на вопросы о целях и ценностях научного познания, о его предметных мирах и способах их существования, о методах овладения этими мирами, о структуре и генезисе научного знания. Это определяет сопряженность философии науки не только с культурой философствования в целом, но и с конкретными подсистемами теоретической философии. Философия науки взаимосвязана не только со всеми концептуальными подсистемами наличной культуры философствования. Она соотнесена с историей науки и социологией науки, с психологией научного творчества и логикой науки.

Интересен и продуктивен компаративистский подход к анализу направлений философии науки, противостоящих друг другу или различающихся существенным образом. Сравнение позиций логического позитивизма и постпозитивизма показало, что в основании этих традиций — единая прагматически ориентированная концепция семантического конвенционализма в понимании науки¹¹. В целом философский анализ научного познания, выявляющий, кстати сказать, и механизмы синтеза

знания, опирается на развивающуюся культуру философствования. Поэтому он позволяет осмысливать изменяющееся положение науки в эволюции культурного бытия человека, общества, человечества.

Анализ научного познания приводит к выводам о том, что наука никогда не была зеркалом природы, что не существует нейтральных наблюдателей, как и нейтрального языка научного описания, что все эксперименты теоретически нагружены, что не существует простых фактов научного знания. Интерес к возможностям интерпретации и к проблематике понимания в герменевтически ориентированной философии науки не может отвергнуть возможностей аналитической традиции в философии науки. Сторонники постмодернизма и аналитизма в философии науки, осмысливая свои внутренние проблемы, вынуждены обращаться к предпосылкам и очевидностям, которые свойственны антропологическому, праксиологическому, прагматическому философствованию в сфере научного познания и знания.

Философия науки как интеллектуальный ресурс формирования личности учёного и философа постоянно переосмысливает свои возможности в свете нового опыта. Понятие философии науки герменевтично, её мышление архетипично, а исследование проблемно ориентировано и методологично. Метафилософское исследование методологических программ философии науки XX-XXI столетий показывает, что они находятся не только в отношениях различия, но и сходства, не только в отношениях концептуальных оппозиций, но и концептуальной дополнительности. Причиной дополнительности различных методов и концепций философии науки является практически бесконечная сложность научного знания и идеализированный характер программ философии науки.

¹ *Асмолов А. Г., Леонтьев Д. А. Личность // Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С. 401-404.*

² *Асмолов А. Г., Леонтьев Д. А. Личность. С. 403.*

³ *Клонингер С. К. Теории личности: познание человека. 3-е изд. СПб.: Питер, 2003. 720 с.*

⁴ *Мадди Сальваторе Р. Теории личности: сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002. 539 с.*

⁵ *Dumont Frank. A History of Personality Psychology: Theory, Science, and Research from Hellenism to the Twenty-first Century. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2010. 559 pp.*

⁶ *Рассел Б. История западной философии. С. 220.*

⁷ *Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 41.*

⁸ *Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. С. 41.*

⁹ "Philosophers are as free as other to use any method in searching for truth. There is no method peculiar to philosophy": Popper K. R. *The Logic of Scientific Discovery. London and New York, 2005. P. XIX.*

¹⁰ “The method I have in mind is that of stating one’s problem clearly and of examining its various proposed solutions critically”: Popper K. R. *The Logic of Scientific Discovery*. London and New York, 2005. P. XIX.

¹¹ *Jrzik G., Grunberg T.* Carnap and Kuhn... // *British Journal for the Philosophy of Science*. № 46. 1995. P. 285–307.